

Интерес к морской науке у Петра зародился в 1687-1688 гг., когда он услышал от князя Я.Ф. Долгорукого о существовании инструмента, измеряющего большие расстояния из одной точки. Астролябию (речь шла именно о ней) царю привезли вскоре из Франции. В поисках специалиста, умеющего обращаться с этим инструментом, Петр познакомился с голландцем Францем Тиммерманом, который жил в Немецкой слободе в Москве. Как-то раз они оказались в одном из амбаров в Измайлове, и Петр увидел там необычную лодку, форма которой сильно отличалась от русских судов. Выяснилось, что это английский бот, который мог ходить против ветра, Его использовали для перевозки небольших партий товаров. Ботик отремонтировали и пустили в плавание по реке Яузе, а после на просторах Плещеева озера, около Переславля-Залесского, чтобы лучше видеть его мореходные качества. Из-за событий, связанных с отстранением Софьи, Петр смог вернуться к прерванной забаве только зимой 1691 года.

С этих пор этому он посвящает все свое свободное время. По его распоряжению близ озера был построен небольшой дворец, рядом на верфях заложили сразу несколько малых судов (три яхты и два небольших фрегата), Петр лично участвует в постройке. С помощью друзей из Немецкой слободы удалось завербовать из Голландии настоящих судостроителей. Петр полностью забросил государственные дела.

В создавшейся ситуации Л.К. Нарышкин и Б.А. Голицын были вынуждены лично отправиться на Плещеево озеро, где им с большим трудом удалось уговорить царя приехать на несколько дней в Москву для участия в официальном приеме персидского посла.

В августе 1692 года его миниатюрная эскадра совершила первый выход на открытую воду.

Летом 1693 года Петр отправляется в экспедицию на север. После месяца пути он достиг Города, как тогда назывался Архангельск, где, наконец, и увидел многочисленные морские корабли. Архангельский порт в летнюю навигацию принимал более ста западноевропейских судов - из Англии, Голландии, Германии.

На яхте "Св. Петр" царь отправился в поездку по морю — сопровождать купеческий караван, возвращавшийся домой. Встреча с морем поразила воображение Петра и предопределила все дальнейшие помыслы.

По возвращении из Архангельска Петр отдает распоряжение об увеличении государева "флота": один корабль был заказан для постройки в Нидерландах, другой заложен на местных верфях. Контроль за выполнением работ был возложен на архангельского воеводу Ф.М. Апраксина. Поездки в Архангельск оказались для молодого Петра (ему тогда было 22 года) одним из переломных моментов его деятельности, достаточно четко определившим направление всех дальнейших усилий — создание сильного флота и превращение страны в морскую державу. В русском военном флоте, созданном Петром, выросло много известных флотоводцев.

В 1702 г. войска Петра I сумели овладеть крепостью Нотебург (Шлиссельбург), а в мае 1703 г. - крепостью Ниеншанц. Тогда же началось строительство Петербурга. Россия получила выход в Балтийское море. В 1704 г. в Петербурге была заложена Адмиралтейская верфь - будущий центр кораблестроения в России. В 1722 г. на Балтике было уже 130 парусных кораблей и ок. 400 гребных судов. Гребной флот был удобен для плавания в шхерах (узких проливах), которых было множество в изрезанных берегах Балтийского моря. После Гангутского морского сражения 1714 г. и победы при Цэнгаме в 1720 г. России удалось утвердиться на Балтийском море.

При Петре I прославились флотоводцы Ф.М. Апраксин, Н.А. Сенявин, М.М. Голицын, Ф.А. Головин.

При наследниках Петра I Балтийский флот пришел в упадок.